

27 ноября 2020 г. в Омской академии МВД России состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности». Предметом обсуждения стал широкий спектр проблем уголовного процесса и криминалистики.

По итогам конференции сформирован сборник. Отдельные, наиболее практикоориентированные научные статьи участников конференции публикуются в данном номере журнала.

УДК 343.1

А. Б. СУДНИЦЫН

Отдельные предложения по усовершенствованию досудебного производства

В статье рассматриваются проблемы оценки качества предварительного расследования преступлений при отсутствии в УПК РФ задач предварительного расследования. Выделяются условия, необходимые для совершенствования ведомственных критериев оценки деятельности органов предварительного следствия, переориентирования их на реальные задачи, возлагаемые на данный вид деятельности.

Ключевые слова: предварительное расследование преступлений; критерии оценки деятельности органов предварительного следствия; задачи предварительного расследования.

В современных российских реалиях, характеризующихся постоянными и обширными обновлениями, в том числе перманентными изменениями уголовно-процессуального законодательства, все более очевидно проявляются проблемы стадии предварительного расследования.

Пресловутая «раскрываемость преступлений» по-прежнему недостаточно высока. В январе–декабре 2019 г. на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, при этом в тот же период раскрыто 1 052 441 преступлений из числа деяний, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетный период. Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие пришлось 26,9% (2018 г. — 23,1%). В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 895 020 преступлений (+6,6%), что составило 97,8% от общего количества нераскрытых деяний. Количество преступлений, уголовные дела о которых впервые приостановлены по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в 2019 г. — 915 204 (2018 г. — 860 408)¹.

Качество предварительного расследования преступлений вызывает нарекания со стороны судебного сообщества, органов прокуратуры, руководства следственных органов. Так, обобщение вердиктов присяжных заседателей в районных судах, каждый второй из которых — оправдательный, позволило констатировать низкое качество работы

стороны обвинения: «Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства»². Органы прокуратуры за 2019 г. выявили более 1,5 млн (+ 6% по сравнению с 2018 г.) нарушений, допускаемых при производстве предварительного следствия и дознания. Среди них: чрезмерные сроки расследования, факты нарушения прав потерпевших от преступлений, а также лиц, в отношении которых принимаются меры процессуального принуждения и др.³

Безусловно, ряд недостатков возникает в результате ненадлежащей работы правоприменителей и имеет субъективный характер. Однако не следует упускать из виду и сохраняющиеся глобальные проблемы, в том числе организационные факторы, среди которых особое место занимает система оценки деятельности органов предварительного расследования.

Развитие идеи (содержательная сторона досудебного производства может быть представлена показателями деятельности, имеющими количественное выражение [1, с. 6; 2, с. 11]) привело к тому, что качество произведенного расследования оценивается по системе критериев.

Среди критериев оценки деятельности органов предварительного следствия МВД России фигурируют: «доля преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных», «нагрузка на одну штатную единицу следователя по направленным в суд уголовным

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2019 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.09.2020).

² Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах — оправдательный. URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 01.03.2019).

³ Заседание коллегии Генпрокуратуры (17 марта 2020 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 10.09.2020).

делам», «удельный вес уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, от числа окончанных производством дел» и др.⁴ Подобные критерии есть и в других следственных органах федеральных органов исполнительной власти.

Установленные в качестве критериев параметры стали средством управления деятельностью органов предварительного следствия, следователя в частности. Система оценки стала рычагом, определяющим общую направленность функционирования уголовной юстиции [3, с. 117]. Это обусловлено влиянием оценки на природу мотивации человеческой деятельности: ожидание и предвидение оценки воздействуют на деятельность человека, направляя ее в ту или иную сторону, повышая или снижая ее уровень [4, с. 468]. В досудебной части уголовного судопроизводства подобное проявляется в том, что заинтересованность в положительной оценке обуславливает направленность деятельности на существующие критерии.

При отсутствии в УПК РФ задач предварительного расследования такой вариант установок представляется не самым неудачным. Однако при этом должно выполняться существенное условие: в обязательном порядке система оценки должна соответствовать самой деятельности, совершаться «...на основании результатов... ее достижений или провалов, достоинств или недостатков... быть результатом, а не целью деятельности» [4, с. 468]. В противном случае оценка фактически будет даваться ради самой оценки. Указанное суждение полностью применимо и по отношению к досудебной части уголовного судопроизводства.

Несоблюдение указанной установки будет способствовать дезориентации следователей, руководителей следственных органов, уходу от истинных приоритетов их многогранной деятельности. Отдельные подтверждения этому мы можем наблюдать и в настоящее время.

Так, существующие критерии оценки фактически ориентируют правоприменителей на направление в суд большего числа уголовных дел, чем было направлено в предыдущий период. При этом прекращение уголовных дел (несмотря на то что это один из возможных вариантов окончания производства по делу) продолжает рассматриваться как «упущение», «брак», «работа на корзину», так как ведет к снижению результативности. Причем ориентир на данный критерий приводит к множеству иных как непосредственно, так и опосредованно связанных с ним последствий.

Например, наблюдается тенденция направлять в суд все уголовные дела, даже при наличии оснований для прекращения уголовного дела. Это особенно часто происходит при наличии оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). Другая тенденция — стремление органов предварительного расследования работать только по материалам, являющимся перспективными для последующего направления в суд. Так, в ситуациях, связанных с обнаружением признаков преступления по факту незаконного сбыта наркотического средства, при отсутствии одного из важнейших признаков — предмета преступления — прилагаются усилия не возбуждать уголовное дело ввиду его бесперспективности (предмет преступления отсутствует и вряд ли будет иметься в распоряжении правоохранительных органов). Хотя в рамках действующего законодательства не исключено следующее развитие событий: возбуждение уголовного дела, удостоверение в ряде важнейших обстоятельств в рамках предварительного расследования, исключение укрывательства преступлений, а в дальнейшем — прекращение уголовного дела. Можно привести и ряд иных тенденций, ситуаций и примеров, в том числе связанных с отдельными манипуляциями цифрами.

С сожалением вынуждены отчасти согласиться с мнением авторов, утверждающих, что значительная часть руководителей органов предварительного расследования больше озабочена показателями, чем фактической стороной раскрытия конкретных преступлений [5, с. 109], в то время как статус следователя «в целом регламентируется не законом, а ведомственными положениями» [6, с. 21].

Можно ли утверждать, что имеющиеся в настоящий момент критерии деятельности органов предварительного расследования объективно отражают особенности их работы? Вряд ли. Прямой взаимосвязи большинства используемых критериев деятельности с реальными задачами, возлагаемыми на предварительное расследование, не прослеживается.

Кроме того, значение любых статистических показателей, взятых в динамике, способно указать лишь на наличие некой тенденции, которая в большинстве случаев может быть истолкована различным образом [3, с. 118]. Например, уменьшение количества уголовных дел может выступать как следствием уменьшения числа совершенных преступлений, так и изменением практики их регистрации, пересмотра отношения к достаточности оснований для возбуждения уголовного дела и т. д.

Приведем хрестоматийный пример. Ввиду изменения порядка возбуждения уголовного дела (после введения в действие УПК РФ) во втором полугодии 2002 г. в Российской Федерации было зарегистрирова-

⁴ Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России : распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072 ; Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но 1050,4 тыс. преступлений, что на 354,6 тыс. (25,3%) меньше уровня регистрируемой преступности за аналогичный период 2001 г. [7, с. 158]. Другой пример. В декабре 2009 г. в УПК РФ внесены изменения, ограничившие случаи избрания заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении отдельных преступлений. После этого количество обращений правоохранительных органов в суд с ходатайствами о заключении под стражу уменьшилось на 25% [8, с. 6].

Таким образом, «разброс цифр» может иметь место в результате изменений как в среде функционирования, так и внутри самой системы уголовной юстиции. Представляется необходимым отойти от жестко определенных направлений, по которым показатели должны неуклонно повышаться. Следует принять во внимание, что количеству обратно пропорционально качество: безграничная погоня за статистикой неминуемо сказывается на самом расследовании. Более того, игнорируется факт нереальности бесконечного увеличения показателей.

Нам представляется, что по существующим в настоящее время критериям, показателям, индикаторам невозможно полноценно судить о качестве предварительного расследования, так как они не характеризуют

исчерпывающим образом деятельность по расследованию преступлений.

Изложенные соображения позволяют прийти к выводу, что существующая система оценок предварительного расследования может дезориентировать следователя в отношении истинных приоритетов его деятельности. Решение обозначенной проблемы видится в пересмотре системы оценки деятельности органов предварительного расследования с позиции ее переориентирования на реальные задачи, возлагаемые на данный вид деятельности.

Несомненным преимуществом новой системы оценки, базирующейся на задачах предварительного расследования, является то, что она способна наглядно продемонстрировать выполнение задач в ходе досудебного производства по уголовным делам. Другим немаловажным достоинством также следует назвать отсутствие установки по ориентированию на «двойные стандарты», а также на исключительно «умозрительные» показатели деятельности.

Преодоление ряда иных проблем досудебного производства возможно путем дальнейшего реформирования закона и оптимизации практики с позиции ориентированности на задачи предварительного расследования и успешную их реализацию [9].

Список литературы

1. Баранов Н. Н., Кондратьев Л. В. Методика оценки эффективности деятельности следственного аппарата. М., 1976.
2. Михайлов А. И. О понятии и критериях эффективности предварительного следствия // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр. М., 1980.
3. Михайловская И. Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
5. Скоромников К. С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Государство и право. 2000. № 1.
6. Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. 2005. № 10.
7. Изменение порядка возбуждения уголовного дела и уровень преступности // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и мат-лов. М., 2006.
8. Судницын А. Б., Воронов Д. А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учеб. пособие. Красноярск, 2020.
9. Судницын А. Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография. Красноярск, 2019.